

Привет.

Я подумала, что начинать письмо с фразы «Обойдёмся без условностей» уже как-то не очень, поэтому сегодня решила написать так. Что думаешь? Мне кажется, мы с тобой уже достаточно хорошо знаем друг друга, чтобы общаться свободнее.

Ещё я думаю, что мой стиль слишком формальный. Первое время мне требовалось три дня, чтобы написать тебе, так как я редко этим занималась. В общем, я пыталась сделать так, чтобы через текст никто не увидел мои недостатки. Но сейчас мне больше не нужно так волноваться, и это письмо даётся намного легче. Мы действительно стали ближе, да? Поэтому я решила, что мне надо начать писать по-другому для того, чтобы сблизиться ещё сильнее. Теперь каждое письмо я буду начинать с «Привет». (Не бери с меня пример, ты можешь писать так, как хочешь, Мото. Кстати, Мото звучит гораздо дружественнее, правда?) Что ж, привет, Мотоджиру. Как твои дела? Прости, что не отвечала так долго. Есть причины, почему я молчала целых полмесяца. Одна из них в том, что я немного завидую. Ты действительно нашёл себе девушку? В прошлом письме ты рассказал, что влюблён в женщину, которую встретил в больнице. Ваши отношения продвинулись с тех пор? Хотя ты и не уверен, мне кажется, у тебя всё получилось. Не может быть, чтобы не получилось. Ты написал так, что я не засомневалась в том, что у тебя всё серьёзно. Ты влюбился, а?

Я немного боялась спрашивать, что было дальше, поэтому ничего не писала. Только не смейся надо мной, ладно? Я в тебя не влюбилась, просто меня захватило чувство одиночества, а сердце сжалось от зависти.

Но ведь у такого доброго человека, как ты, не может не быть девушки. И не могу одна я общаться с тобой. Ты всё равно продолжил писать, не забыл про меня, и я расстроилась из-за собственной ревности. Спустя время мне удалось пережить эти чувства. И тогда произошло что-то невероятное: я влюбилась. И мне хотелось немного понаблюдать за собственными чувствами, поэтому я не бралась за ручку. Прости.

Я всё ещё не уверена, что это любовь. Я хочу выполнить обещание, что мы дали в самом начале, и говорить только правду. Помнишь, мы решили делиться друг с другом всем тем, что не можем сказать другим?

Что ж, чтобы писать только правду, нужно обладать смелостью взглянуть в лицо всем тем вещам, о которых пишешь. Понимаешь, о чём я?

И теперь я думаю, обо всём ли, что происходит сейчас, я могу написать тебе. Мне не у кого спросить совета, кроме тебя. И мне потребовалось время, чтобы собрать мысли и набраться смелости написать.

Есть причина, почему я думаю, что это не любовь. Моё сердце не пускается в пляс, когда я его вижу. Я, конечно, не знаю, что это на самом деле значит, но при мысли о нём сердце даже не сбивается с ритма.

Наверное, мне просто... нравится, что он хорошо ко мне относится. Понимаю, звучит странно, но часть меня ищет в нём отцовское великодушие, которое я вижу в тебе, Мотоджиру. Плюс, я никого не любила или, скорее, никому не доверяла, и не знаю, что такое любовь. В общем, это чувство мне непонятно и неизвестно.

Он настойчив, и я всё ещё не могу поверить, что согласилась на его приглашение. Заставляет задуматься о том, насколько я действительно одинока.

Он отец одного из детей в нашем детском саду. Я упоминала его в предыдущем письме. Он каждое утро привозит Казу-куна. Наверное, общество бы назвало эти отношения интрижкой. Ты удивлён? Теперь ты во мне разочаровался, да? Я пишу, убедив себя, что готова к тому, что наша переписка может прерваться. Я бы могла соврать, но тогда весь смысл нашего общения будет потерян.

Это был мой первый раз с мужчиной. Можно сказать — запоздалая потеря девственности. Из-за проблем с доверием я никогда раньше ни с кем не спала.

Тогда я в первый раз посетила отель любви. Это было довольно безвкусное заведение в Сибую, где в холле горел яркий свет, как в тренажёрном зале. Молодые парни и девушки нетерпеливо ждали, когда им дадут комнату. Как будто бы стояли в очереди к аттракциону. В целом всё происходящее оказалось приятней, чем я представляла, и это застало меня врасплох. Мысль о том, что именно тут я в первый раз пересплю с мужчиной, не вселяла в меня ужас: я бы переспала с ним в любом другом месте.

Я всё же думаю, что он мне нравится. Я им восхищаюсь, но не люблю. Тут нет места любви. Совершенно точно нет. Он просто как мой спасательный круг, и я вцепилась в него, будто от этого зависит моя жизнь.

Всё закончилось раньше, чем я получила хоть какое-то удовольствие. Мне было больно и скучно. Я как будто тонула в быстрой реке. Неважно, как сильно я пыталась достичь берега, у меня ничего не получалось. В руках и ногах было странное ощущение, будто меня связали. Думаю, мои чувства появились из желания отомстить отцу и желания ощутить его запах. Поэтому я была так напряжена.

Он был шокирован, когда узнал, что это мой первый раз. Можно сказать - встревожен. Он поглядел на меня сверху вниз и, когда всё же смог заговорить снова, сказал мне принять душ. Я сбежала, не проронив и слова. Я плакала, пока на меня текла горячая вода. Мне не было грустно. Не знаю, как это объяснить, слёзы сами текли из глаз. Я ненавидела своё тело. Я ненавидела, что была жива, что существовала на этом свете.

Думаю, надо немного подробнее рассказать о наших отношениях с отцом Казу-куна (его зовут Киба Гента-сан). Это случилось примерно неделю назад. Всё началось с того, что мы случайно столкнулись на улице. Он шёл с работы домой, увидел меня и начал разговор. Я уже не помню всех деталей, но он почти сразу предложил поужинать вместе. Уже тогда я поняла, что мы переспим. Странно, да? Я и спрашивала его: «Точно всё в порядке? Вам разве не нужно домой, к семье?», но всё равно выходило так, будто я пристаю к нему. В тот момент в моём взгляде наверняка можно было прочитать подозрение. Он предложил, а я сама согласилась на это.

Мы пошли в ближайший подвальный бар, будто бы скрываясь от взглядов людей, и взглянули друг на друга. Киба-сан много шутил и пытался как-то меня расслабить. Может, он в этот момент тоже думал о Казу-куне, поэтому смех звучал так неестественно, а разговор время от времени глож, но мы очень старались стряхнуть неловкость, повисшую между нами.

Я рассказала ему о своём прошлом. Не знаю, как мне удалось так легко говорить об этом. В тот момент мне стало стыдно и перед тобой. Я как будто проверяла, сколько на самом деле могу рассказать другому человеку. У Кибы-сана, как бы это сказать... Очень грубые, истинно мужские черты лица как у атлета, но в то же время добрые глаза, так что он казался честным человеком. А его улыбка была очень похожа на улыбку отца, которую я запомнила из детства. У него глубокий голос, и мне понравилось, что он производил впечатление человека, на которого можно положиться.

Я искала рядом с ним чувство защищённости. Мне понравился не Киба-сан, а отец Казу-куна. Я так сильно хотела почувствовать отцовскую любовь, что предложила ему своё тело.

Прошлой ночью мы встретились напротив станции Сибуя. Когда он позвонил мне и сказал, что хочет встретиться, я уже была морально готова. Решила, что не буду сопротивляться, если он захочет получить от меня удовольствие. Не знаю, почему. Не могу это объяснить. Я даже не могу понять, почему об этом подумала.

После ужина мы немного выпили, и я даже не успела глазом моргнуть, как мы оказались у отеля любви. Взглянув на залитую неоновой улицей, я поняла: когда переступлю порог, попаду в другой мир – мир, полный страха и желания.

После болезненного акта я смыла с себя все следы, и теперь мне предстояло войти в другую дверь – дверь наслаждения. Я положила голову на грудь Кибы-сана, вдохнула запах его тела. Потёрлась лицом о его грудь, убеждая себя, что именно так выглядит счастье.

Я спала в объятиях его крепких рук, пока не кончилось время. Тогда я будто снова стала подростком. А Киба-сан всё продолжал извиняться, не знаю, за что, но его голос звучал словно колыбельная, и я расслабилась. В его объятиях я почувствовала, как вся боль и несчастья, что преследовали меня всю жизнь, испарились. Я подумала: «О, вот оно как». Это и есть тот запах «отца», которого я так отчаянно искала. Крепкие руки, добрые глаза, запах пота и низкий голос. Услышав его сердцеебие, я вернулась в детство, в ту невинную пору.

До того, как нам пришлось покинуть отель, я чувствовала себя счастливой. Я действительно думала, что, если бы я тогда умерла, я умерла бы счастливой. Я в первый раз почувствовала такую радость.

И только снаружи на меня обрушилась вся тяжесть совершенного греха. Я украла у другой семьи то, что мне не принадлежит – их радость, которой мне не досталось при рождении. Но, хоть я и чувствовала вину, в то же время была рада, что смогла ощутить нечто подобное. Оказалось, что счастье и несчастье – стороны одной монеты. Я не знала. Меня это пугало, но в то же время манило.

Мотоджиру, теперь ты во мне разочаровался, да? Ты сочувствовал мне, а я оказалась монстром. Но я сдержала обещание и рассказала тебе правду. Может, так я пытаюсь искупить свой грех. Какая же я глупая. Какая я жалкая. Как же я несчастна.

Мотоджиру, я не буду против, если ты разорвёшь наши отношения, отвернёшься от меня, не пришлешь ответное письмо. Одна только возможность рассказать тебе всё помогла мне почувствовать себя лучше. Мне было тяжело, и я не могла больше сдерживать боль в себе.

Этим утром идти в садик было особенно тяжело. Но я не могла просто взять отгул, поэтому заставила себя вылезти из кровати. Но в садике, вот так сюрприз, Киба-сан так и не объявился. Вместо него Казу-куна привезла его жена. Когда я увидела их вместе, в полной мере осознала, насколько нечестно поступила. Мне было интересно, думал ли он о том, как я буду себя чувствовать, когда его жена привезёт Казу-куна? Я разозлилась. Это не любовь, а всего лишь эксперимент. Эксперимент, как сойтись с людьми, которым в жизни ничего не надо.

Думаю, эксперимент ещё не закончен. Наверное, через семью Кибы-сана я пытаюсь понять, что такое счастье, которое мне не досталось. Счастье... Оно для меня как за семью печатями.

А может, это месть. Только я живу такую одинокую жизнь, и это была месть обществу, которое оставило меня. Месь... Звучит как глупое клише.

Я написала всё за один раз, и мне страшно перечитывать. Я правда пошлю тебе это? Когда я представляю боль на твоём лице, я чувствую себя террористом, нажавшим кнопку детонатора. Может, я просто пытаюсь понять, как чувствуют себя злодеи. Не знаю. Мне ещё предстоит выяснить, что я на самом деле чувствую.

Я просто честно поделилась с тобой тем, что со мной случилось.

Мне жаль, что всё так обернулось.

6 мая,

Ририка P.S. Но я не собираюсь убивать себя.***

Обойдёмся без условностей...

Я провёл целый день, раздумывая, как ответить на твоё письмо. Слова в нём как будто бы душили меня, каждая строчка словно нацарапана твоей кровью, пропитана твоими страданиями. Я растерялся, не зная, как лучше тебя поддержать. Я смотрел на письмо ошеломлённо, как если бы меня избили до полусмерти.

Спасибо, что рассказала правду. Я тоже думаю, что для этого нужна большая смелость. Правда может ранить, и я чувствую ту же боль, что и ты. Думаю, поэтому правду иногда сравнивают с лезвием меча.

Честно говоря, у меня нет подходящих слов, чтобы утешить тебя и поддержать. Нет, чтобы отругать и крепко обнять. Неважно, сколько красивых слов я тут напишу, они не смогут достичь твоей души. Но я надеюсь, они смогут помочь тебе почувствовать, пусть и слабую, связь с миром.

Проблема заключается в любви и в том, что она такое. Но я, как и ты, не знаю этого. Я до сих пор девственник и никогда ни в кого не влюблялся. Но в наши дни, когда люди так просто влюбляются и расходятся, думаю, нет ничего страшного в том, что ты относишься к этому вопросу так серьёзно.

Предположим, то, что ты испытываешь к Кибе-сан, не было любовью. Если так, то можно сказать, что это не более, чем интерес? Всего лишь желание ощутить счастье, которое нам было недоступно. Если так, то вашим отношениям в любом случае придёт конец.

Если ты не сожалеешь о том, как просто лишилась девственности, то всё в порядке. Но хотел бы посоветовать разорвать контакты с ним как можно скорее, до того, как ты слишком глубоко погрузишься в эти отношения. Если твои чувства искренни, конечно, я не буду тебя останавливать. Но если нет, то закончить их будет лучше. Тебе нужно отыскать своё счастье. Я не буду читать тебе лекции о том, как подло ты поступила с Казу-куном и женой Кибы-сана. Но должен сказать: всё это мираж. Счастье индивидуально для каждого человека, и то, что есть у них, не обязательно подходит тебе.

Я переживаю за тебя. Если что-то случилось единожды, можно считать это ошибкой, но если такие встречи станут обыденными, то они превратятся в привычку, от которой крайне сложно избавиться.

Тебе нужно себя ценить. Не знаю, почему он решил соблазнить тебя, так что не буду судить. Но, если он действительно в тебя влюбился, страдать будешь ты. Почему? Потому что ты от него ничего не ждёшь. Ты не скажешь ему, что это было просто игрой. Ты не скажешь ему, что

была с ним только из-за семейного счастья. Ведь ты будешь в опасности, если он решит, что у вас всё серьёзно. У него есть семья, и есть причины так поступать.

Внимательней оглядись вокруг. Выходи гулять. По поводу друзей... У меня тоже их не было, но я заставил себя знакомиться. Не все они стали моими близкими друзьями, но это помогает не бояться общаться с новыми людьми. А ещё помогает понять, что причин жить столько же, сколько людей вокруг.

Искать возможности встречаться с людьми на работе будет не очень хорошей идеей. Почему бы тебе не выйти в город? Это поможет если и не найти любовь, то хотя бы встретить людей, которые будут привлекательны для тебя.

Я не вижу ничего плохого в том, чтобы твой партнёр был старше или имел семью и детей, но считаю, что неправильно искать любви с человеком, к которому ничего не чувствуешь.

Люди не бездушные машины. Им тоже нужно чувствовать что-то в ответ.

Наверное, смешно это слушать от меня. Но хочу сказать, что теперь я, кажется, правда влюбился, пусть чувство всё ещё не взаимное.

С той девушкой мы знакомы не очень хорошо и общаемся в основном на отвлечённые темы, пока моя мама проходит процедуры в кабинете. Не знаю, можно ли сказать, что это любовь с первого взгляда. Я впервые ощущаю нечто подобное. Я хочу немного подождать и разобраться в том, что чувствую.

О безответной любви и о любви с первого взгляда я всегда слышал только в песнях, поэтому для меня странно чувствовать, как сердце сбивается с ритма, когда я вижу её. У меня такое впервые за все 23 года жизни. Стыдно признаться, но я не знаю, что мне чувствовать. Что бы сделал нормальный человек? От одних только мыслей о разговоре с ней у меня краснеют кончики ушей, а разум туманится.

Она всегда смотрит вниз, и её окружает мрачная атмосфера. Ещё она немного напоминает Деву Марию, когда я смотрю на неё в профиль. Мне очень интересно, что же находится там, куда направлен её взгляд, что происходит у неё на сердце?

Впервые мне захотелось заглянуть кому-то в душу. Так я понял, что это может быть любовью. Нет, я всё ещё не могу ничего утверждать. А ты как считаешь? Как думаешь, любовь рождается из желания понять, о чём думает другой человек?

Что касается тебя и Кибы-сана. Не мне это говорить, но, если ты хочешь настоящего счастья, думаю, тебе сначала стоит ощутить привязанность к другому человеку. Это то, что было со мной, и то, что подарило мне надежду.

Я рассказал тебе, что моё сердце впервые затрепетало. Уверен, это начало большой любви. А твоё сердце трепещет, когда ты видишь Кибу-сана?

Прошу, не привязывайся к нему. Сбрось эту петлю, пока не поздно, и попытай счастья в городе.

Началась весна. По телевизору я видел репортаж о Токио, который утопал в красках. Не знаю, что за место Симо-Китадзава, где ты живёшь, но уверен, что и там должны быть храмы, святыни, парки и аллеи. Не запирайся внутри квартиры – выйди на улицу в солнечный день и сделай вдох полной грудью.

Мотоджиру***

Привет, Мотоджиру.

Прости, что это открытка, а не полноценное письмо.

Спасибо. Мне стало легче после твоего письма. Я ценю твои советы. И я буду ценить себя. Но какая-то часть меня по-прежнему хочет исчезнуть. Желает быть унесённой течением. У меня нет сил бороться с ним.

О, кстати, тебе не кажется, что у человека всегда есть много того, с чем он должен разобраться, но продолжает этого не замечать? У меня куча таких примеров. Например, я забросила занятия по теннису, больше не катаюсь на велосипеде, который теперь просто стоит снаружи под дождём. Ещё я никак не закрою банковский счёт, хотя не пользуюсь им; так и не вернула фотоальбом, который одолжила; никак не могу прийти и вылечить кариес.

Пока дело не срочное, я отложу его в самый дальний ящик и буду тревожиться о его существовании. Может, проблема в том, как я живу? Я ведь знаю, что буду очень сильно страдать, когда придёт время открыть ящик.

13 мая

Ририка***

Моя дорогая Ририка-сама,

У меня тоже есть много дел, которые я постоянно откладываю на потом. Например, обещание другу, которое я до сих пор не выполнил. Оно было сделано очень давно, ещё когда я учился в школе. Мы с моим одноклассником пообещали объехать весь город на велосипедах. Тогда мы думали, что это слово мужчины, и никто из нас не сможет от него отказаться, но мы так никуда и не поехали. Сейчас он работает в отделе непрерывного образования при муниципальном управлении, но наш город очень маленький, и, если бы мы очень этого хотели, мы бы могли встретиться в любое время.

Может, проблема в том, что мы слишком близко живём? В общем, обещание мы так и не выполнили.

Объехать Хоккайдо было моей школьной мечтой. Интересно, суждено ли ей сбыться? С каждым годом надежда становится всё призрачней.

А открытки не так уж и плохи, как думаешь? Но в них многого не скажешь.

16 мая

МотоджируP.S. Одна из причин, почему я захотел обмениваться письмами, - это желание узнавать о мире за пределами Хоккайдо.

Моя дорогая Ририка-сама,

Небольшая ремарка: я отправил тебе открытку, но вдруг почувствовал, что хочу послать и письмо, поэтому сейчас пишу его в спешке. Они должны прийти одновременно.

Недавно я познакомился с художником из Осаки. Он выглядел совсем как Снусмумрик из «Муми-тролля».

Он примерно на пять или шесть лет старше меня, но мне было очень легко и интересно с ним общаться, как если бы мы были одноклассниками. Мы вместе пошли на обеденный перерыв, и он рассказал мне об Осаке и о других местах, где он путешествовал, вроде Европы и Африки. Его рассказ меня очень тронул, моё воображение пустилось в пляс, и я почувствовал, будто сам побывал во всех этих местах.

Когда мы расставались, он сказал мне одну важную вещь: люди по всему миру связаны узами дружбы.

Спустя пару недель мне позвонили. Это была моя одноклассница из младшей школы по имени Аяко-сан. Она внезапно спросила: «Ты знаешь человека по имени Снусмумрик-сан?». Я удивился и переспросил, и оказалось... Ты ведь знаешь, как часто бывает: у друга твоего друга родился ребёнок, или друг друга твоего друга выиграл 100 000 долларов в лотерею? Вот это нечто похожее. Оказалось, что другом друга друга друга Снусмумрика оказалась Аяко-сан. Поняла? Тяжеловато уследить за цепочкой, да?

Объясню на примере нашей дружбе.

Вместо того, чтобы позвонить тебе, позвоню другу, который живёт близко к твоему городу. У меня нет знакомых в Симо-Китадзаве, так что пойдут друзья из пригорода Токио. Дальше этот друг из пригорода позвонит другу из Сэтагая рядом с Симокитой. Друг из Сэтагая отыщет знакомого в Симоките и позвонит ему. Так я постепенно подберусь всё ближе к тебе. Друг из Симокиты попытается найти кого-то, кто знает тебя... Ну, попробует угадать. Так круг будет постепенно сужаться и через десяток людей звонок дойдёт до тебя. Можешь мне не верить, но именно так работает магия дружбы.

Именно так я и получил сообщение от Снусмумрика. Он написал мне: «Хэй, ты в порядке? Видишь, я же говорил – мир тесен». Разве это не прекрасно? Всё именно так, как он и сказал. Дружба – великая вещь. Хочешь попробовать?

16 мая. Вечер.

Мотоджиру P.S. Наша переписка происходит между Канто и Хоккайдо, да? Интересно, как до тебя доходят письма? Самолётом? Или поездом? В эпоху технологий это выглядит как старомодное путешествие по зову сердца.

Мой любимый Мотоджиру-сама.

Мне очень понравилась история про Снусмумрика. Я вполне могу представить, что между друзьями друзей существует такая связь. Сразу появляется ощущение, что весь мир на самом деле един.

Это напомнило мне об одном человеке - друге подруги, которая работает медсестрой в больнице в Симо-Китадзаве и которая общается с кем-то из Хакодате. Не спрашивала, какого рода их общение, так что деталей не знаю, но мне кажется, что это можешь быть ты, Мотоджиру. Эй, Мотоджиру, ты же не общаешься ни с кем, кроме меня, да? Я раньше не задумывалась, но у человека ведь может быть несколько друзей по переписке. Может, у тебя есть ещё собеседники? Если так, то я в шоке. Можно ли это назвать изменой? О, но не

переживай за меня. Я не общаюсь ни с кем, кроме тебя, Мотоджиру. Ну ладно, потом напишу ещё.

19 мая

Тооно РирикаP.S. Иногда я смотрю на звёзды, мигающие в небе, и думаю о тебе. Пока будут светить звёзды, я всегда буду признательна тебе. Я никак не могу перестать думать о том, что сейчас я жива и здорова только благодаря тебе и твоей дружбе.

Можно сказать, я уверена, что скоро смогу совсем прийти в себя (это вообще моя отличительная способность – быстро приходить в себя).

Единственный человек, который может дать мне честный совет, это ты, Мотоджиру.

Спасибо за то, что ты всегда со мной.

Моя любимая Рири.

Последнее время я посвятил время готовке. Особенно мне понравилась итальянская кухня. Я никогда специально не учился, так что, можно сказать, я импровизирую. Я всю жизнь ненавидел читать длинные инструкции и гайды, не говоря уже о том, чтобы учиться у кого-то. Так что готовку и освоил абсолютно самостоятельно. Я больше люблю открывать вещи, а не изучать их. Можешь называть меня гением.

Первым я приготовил ризотто.

Прежде чем начать, я вспомнил вкус ризотто, которое как-то пробовал. Так работает любая готовка, но хороший повар – тот, кто может представить в уме готовое блюдо!

Ладно, давай напишу тебе рецепт лёгкого в готовке ризотто из Хакодате в стиле Нагасавы, ладно?

Сначала кипятишь умеренное количество воды в небольшой кастрюльке. Затем добавляешь суповую приправу и немного сахара. Когда бульон готов, высыпаш туда рис и готовишь, пока он не впитает в себя весь вкус. Лучше всего, если рис будет немного плотным. Затем добавляешь немного белого вина, оливкового масла и бальзамического уксуса, сверху посыпаш сыром. Если хочешь, добавь яичный желток и перемешай. Ну вот! Уже начинает походить на ризотто. Теперь надо тоненько нарезать маринованные огурчики, выложить их сверху, посыпать петрушкой, и всё! Ризотто в стиле Нагасавы готово! Секрет в том, какое количество воды для тебя «умеренное». Идеальное «умеренное» количество воды – ключ к успеху и гениальности.

Ну что, понятная инструкция? Приятного аппетита! Попробуй в следующий раз.

23 мая,

Мотоджиру***

Дорогой Мотоджиру,

Я попробовала приготовить ризотто в стиле Нагасавы. Если не вспоминать о трудностях, было очень вкусно. На вид получилось больше похоже на рисовую кашу, чем на ризотто.

Есть ощущение, что после слов о том, что мне нужно представить готовое блюдо, я смогла понять, в чём твой кулинарный талант. А поев, подумала, что будет лучше, если добавить морепродукты. Ладно, пока. 27 мая. Прости, что это открытка.

От Ририки.

Привет, Мотоджиру.

У тебя всё хорошо? Рецепт твоего ризотто мне очень помог.

Недавно я перечитывала твои письма. Совет, который ты мне дал примерно 20 дней назад - «выйти погулять» и «влюбиться». Это оставило отпечаток на моём сердце.

Я думала, что ты будешь презирать меня за то, что я сделала с Кибой-саном, но вышло наоборот: ты так переживал за меня. Спасибо большое. Любовь, да? Я знаю, что это важно, но...

Даже когда мы занимаемся сексом, я ничего не чувствую. Ты написал, что от любви сердце пускается в пляс, и это убедило меня. Я думаю, ты совершенно прав.

Но я так и не смогла дистанцироваться от него, и прошлой ночью мы опять ходили в отель. Тем утром он привёз Казу-куна в детский сад, спросил, свободна ли я вечером, и я кивнула прежде, чем смогла хорошенько подумать. Под конец рабочего дня он позвонил мне и попросил приехать в Сибую. В голове звучало твоё предупреждение, но голос Кибы-сана заглушил разум. При мысли о том, как он нежно обнимает меня, словно отец, моё тело отреагировало само по себе.

Кибасан, возможно, думает, что я девушка лёгкого поведения. Но когда это происходит, я закрываюсь и думаю только о том, что после меня ждёт покой и умиротворение. Я отчаянно пытаюсь уловить запах, как бы исходящий от отца, которого у меня никогда не было.

Мы прижимались друг к другу, и я глубоко вдохнула его запах. Он не мог слышать, как про себя я всё звала его: «Папа, папа!». Каждый раз, когда я называла его «папа», моё сердце болезненно сжималось, а на глаза наворачивались слёзы. Это нельзя назвать трепетом в сердце. Больше походило на потерю контроля над эмоциями. Думаю, так было бы с каждым, не только с Кибой-саном: мне было бы всё равно, пока я бы прижималась к широкой мужской груди.

Когда он меня обнял, я внезапно задргала ногами в воздухе, совсем как ребёнок. Я вцепилась руками в его тело и никак не хотела отпускать. Я как будто хотела зависеть от него ещё больше. Я хотела прижаться к нему ещё сильнее.

Он заметил это и спросил: «Что не так?»

И я выпалила, не подумав: «Папочка, почему ты меня бросил? Это потому, что Ририка была тебе не нужна?»

Я даже не поняла, что сказала. Кибасан тоже выглядел удивлённым и попросил меня повторить. Но он сразу же понял причину моего странного поведения и мягко меня обнял. Я прижалась к его груди ещё сильнее, а мои ноги болтались в воздухе, и я всё никак не могла их успокоить. Я как будто снова стала ребёнком. И в тот момент я была счастлива. Да, по-

настоящему счастлива. Я никогда не знала, что такое счастье, но, когда он обнимал меня вот так, мне было очень хорошо. Я пытаюсь говорить себе, что этого всего лишь мираж, но это совсем не помогает.

Я бы хотела следовать твоему совету, но уверена, что не найду в городе того, что ищу. Но что я на самом деле ищу? Мне кажется, скоро наши отношения Кибой-саном будет невозможно разорвать. Мотоджиру, что мне делать? Как мне стать счастливой самостоятельно?

Если я не дистанцируюсь от Кибы-сана, меня утянет в бездну, как ты и говорил.

Но ещё мне кажется, что чем больше я с ним общаюсь, тем невыносимей становится давление в детском саду. Инохара-сенсей, похоже, начала что-то подозревать. На собрании после родительского дня она при всех ткнула в меня пальцем и сказала: «Ты флиртуешь с отцами наших детей, не так ли?»

Я крикнула в ответ: «Что вы имеете в виду?»

Она сказала, что отцы заглядываются на меня. Я сказала, что не понимаю, о чём она говорит, и что это не моя вина. Её губы изогнулись в мерзкой улыбке, и она ответила: «Может, ты смотришь на них в свете, который многие не понимают».

Я не стала спорить, потому что мои отношения с Кибой-саном правда запутаны, но плохое отношение ко мне становилось только хуже: меня не приглашают в караоке или в кафе, дают странные поручения, говорят, что моя одежда слишком вызывающая и что я веду себя с мамами детей слишком высокомерно. В какие-то моменты они, проходя мимо, говорят, что даже видеть не хотят моё лицо. Так что сейчас я переживаю не лучшие времена.

Иногда я думаю, правильно ли я поступаю, продолжая работать здесь только из-за Кибы-сана. Не могу перестать представлять, какое облегчение почувствую, когда уволюсь. Но работу не так-то просто найти, плюс у меня целый ворох других проблем.

Сменим тему. Недавно я проходила мимо дверей приюта «Звёздный свет» и встретила Михару-сенсей. Странно, что здесь я пережила худшие времена, но меня всё равно сюда тянет, когда мне становится грустно. Я думала, что, едва выйду из приюта, ноги моей здесь больше не будет, но меня тянет сюда, как домой. Наверное, с этим ничего не поделаешь, потому что именно тут я обрела самосознание. И мне интересно, что здесь происходит сейчас. Именно поэтому раз в неделю я всегда оказываюсь возле этих дверей.

Я смотрела на игровую площадку, когда ко мне подошла Михара-сенсей. Она была рада меня видеть, но я чувствовала себя очень неудобно из-за этого. Я ненавидела себя за то, что пошла сюда. Михара-сенсей затащила меня внутрь под каким-то предлогом. Я пыталась сопротивляться, но моё сердце само приняло решение. Она провела меня в зал ожидания и приготовила чай. Мне повезло, что директор уехал в командировку. Также я не встретила очень многих учителей, так что мне было не так тяжело там находиться.

Михара-сан спрашивала о моей жизни, о том, как я устроилась после приюта, но даже не упомянула тебя, Мотоджиру. Я всё ещё не очень ей доверяю, и спустя час обсуждений моей работы засобиравшись домой. Перед тем как попрощаться, Михара-сан внезапно сказала: «Я нашла адрес твоего отца. Как бы ты хотела с ним поступить?»

Сначала я даже растерялась, а когда поняла, о ком она говорит, моё сердце едва не выскочило из груди. Мне стало так тяжело дышать.

Михара-сенсей начала работать в приюте примерно в то же время, когда меня отдали сюда, и, кроме директора, единственная помнит те времена. Я забыла, когда спрашивала её о том, знала ли она что-то о моём отце. Это совершенно вылетело из моей памяти.

Как выяснилось, примерно неделю назад мужчина, который подбросил меня в приют «Звёздный свет», пришёл навестить Михару-сенсей. Он шурин моего отца и недолгое время даже воспитывал меня. Кажется, он тяжело болен и обеспокоен, что я никогда не узнаю про своего отца, если с ним что-то случится. Похоже, после моего рождения с отцом приключилось несколько несчастий. Сначала он обанкротился, а потом умерла моя биологическая мама. И отец, глубоко страдая из-за всего этого, решил оставить меня на попечение Кюсю. Но и Кюсю переживал не лучшие времена, потому что развёлся с женой, и ему стало сложно воспитывать меня. И после длительных размышлений он решил оставить меня в приюте «Звёздный свет». В то время отец немного оправился от шока и уже мог ухаживать за собой, но всё ещё был в бегах из-за огромного долга, так что о моём воспитании не могло быть и речи. Мне всё равно на их оправдания, на самом деле. Но это история о том, как я попала в приют.

Я не знаю, что мне делать с внезапно объявившимся отцом, понимаешь? Он живёт в Умэгаоке и заведует антикварным магазином недалеко от железнодорожной станции – это в двух станциях от Симо-Китадзавы. Ещё Михара-сенсей сказала, что его дом в десяти минутах от того магазина. Конечно, у него появилась новая семья. Кажется, он вполне счастлив... С моими названными братьями или сёстрами. Михара-сенсей сказала мне его адрес, но посоветовала сначала связаться с ним, если мне захочется увидеться. И, если вдруг что, она выступит посредником между нами. Ещё она посоветовала подойти к этому с осторожностью, потому что отцу потребуется время, чтобы принять всё и подготовиться.

Но, понимаешь... Время, подготовка... Мне этого никто не дал. Наоборот, меня выкинули на обочину мира, а я даже не могла этого осознать. Я не хочу его видеть. Даже если мы встретимся, не уверена, что признаю его отцом.

Последние пару дней были особенно тяжёлыми. Я всё посматриваю на листок с его адресом, но не хочу врываться в его счастливую жизнь. Даже если я появлюсь призраком прошлого и скажу: «Привет, я твоя дочь», всё равно ничего не выйдет. Я не хочу так поступать.

Мне больно писать, а тебе, должно быть, сложно читать. Прости. Но от возможности привести мысли в порядок мне становится легче. Ты для меня – незаменимая поддержка. И я понимаю, что у тебя тоже есть проблемы.

Погода меняется. Береги себя и не болей. Буду ждать твоего ответа.

1 Июня

Тоно Ририка P.S. Пожалуйста, расскажи, как у тебя на любовном фронте?***

Моя любимая Ририка-сама,

Прости, что отвечаю так поздно. У меня в жизни кое-что происходит, я всё никак не мог найти время на ответ.

Ты написала, что хочешь, чтобы я тебя отругал. Но я не думаю, что имею право говорить что-то о Кибе-сане. Я пытаюсь понять через слова то, что ты чувствуешь, но это всё равно, что поливать водой раскалённые камни. Не думаю, что это тебе как-то поможет. К тому же, ты и сама всё понимаешь, поэтому с моей стороны будет лучше утешить тебя ласковым словом. Может быть, ты рассказываешь мне всё только потому, что хочешь, чтобы я тебя отругал?

Я понимаю твоё желание. Временами это важно, но не поможет увидеть свет во тьме одиночества, что ты носишь с собой. Боюсь, только ты сама сможешь вытащить себя из страданий.

Я не хочу говорить: «Постарайся». Такая поддержка только всё испортит. В нашем мире все только и кричат: «Постарайся! Постарайся!», это давно перестало ободрять. В общем, я хочу сказать: ты не обязана пытаться изо всех сил.

Да-да. Сейчас я хочу посоветовать тебе не стараться прыгнуть выше головы. Если ты знаешь, что ничего не обязана, становится немного легче. По правде говоря, это касается всего. И, как ни странно, придаёт сил. Те, кто в жизни ничего не добился, слишком многого от себя требуют. Ты не обязана постоянно стараться, достаточно двигаться в своём темпе.

Хочешь, расскажу тебе о картинах, висящих в больнице? Ты же помнишь, что я отвожу туда маму, да? В общем, от доктора я узнал, что они ни в коем случае не должны вешать на стены картины без какого-то смысла. Оказывается, слишком жизнерадостные пейзажи оказывают обратный эффект. Ещё он сказал, что, глядя на картину, пациент должен догадаться, какой смысл скрывается в ней, и задуматься о том, что она значит. Он объяснил, что именно это придаёт пациентам сил жить. Имеет смысл, не думаешь?

Жизненная энергия работает очень странно. Думаю, что в искусстве пациенты находят ниточку смысла, пресловутый свет в конце тоннеля, который держит их в этом мире.

Поэтому я ни в коем случае не хочу сказать тебе: «Старайся лучше».

У меня же случилось кое-что очень серьёзное, и я до сих пор не могу смириться полностью.

Это произошло десять дней назад. Тогда я в первый раз пошёл на свидание с девушкой, о которой уже рассказывал. Мы пошли в ресторан недалеко от пристани Хакодате и вместе поужинали. И там я спросил её, не хочет ли она стать моим другом. Это был первый раз, когда я кому-либо признавался. Я пошёл на огромный риск и очень волновался, что ничего не выйдет и что я больше никогда ни в кого не влюблюсь. В результате она отвергла меня.

И, хоть это мне несвойственно, я настойчиво спрашивал, почему я недостаточно хорош? Ведь если она даже не хочет быть моим другом, то с любовью будет ещё сложнее, да? В общем, я хотел понять, почему она мне отказала, но согласилась пойти на свидание. Я думал, это потому, что со мной что-то не так. Но оказалось, что она тяжело больна, и её болезнь с трудом поддаётся лечению. Она просто не хотела, чтобы в конце я страдал из-за неё, если мы станем друзьями или даже чем-то большим.

Это трудно описать... Но мне казалось, будто меня поместили на чашу весов. Я не понял, про какой «конец» она говорила, но моё сердце сжалось от неприятного чувства.

Из-за этого я так долго не писал. А пару дней назад она сказала мне название болезни – боковой амиотрофный склероз.

Я ничего о нём не знал, поэтому немного исследовал тему. Это ужасная болезнь. Из-за неё мышцы постепенно слабеют, и, в конце концов, тело потеряет возможность двигаться. После постановки диагноза какое-то время человек ещё может нормально жить, но потом болезнь прогрессирует, госпитализация неизбежна. Через какое-то время ноги и руки перестают слушаться человека, он больше не может говорить. Даже доходит до состояния, когда людям нужно сделать надрез в горле для того, чтобы они дышали. Единственное, что им остаётся – ждать смерти. Это болезнь, от которой нет лекарства, и никто не знает, из-за чего она

возникает.

Больше похоже на историю из фильма. У меня было ощущение, будто меня кто-то околдовал, но постепенно я всё же понял, что всё реально. Меня как бы затянуло в бесконечную тьму. Сейчас эта девушка близка к отчаянию... Нет, это больше, чем отчаяние. Смирение.

Я всё думаю об этом. Каждый день. Каждую ночь. Я не могу спать. Мне даже пришлось взять отгул на работе. Сейчас я кое-как смог прийти в себя и написать тебе.

Тебе интересно, что я предпринял, так ведь? После пары бессонных ночей я осознал, что мои чувства возникли не из жалости, и я вновь предпринял попытку начать отношения. В этот раз не дружбу, а полноценные отношения.

Как я и думал, она ответила не сразу. Всё это время я часто звонил ей, продолжал убеждать, что не лгу, что мои чувства — не жалость, а искренняя любовь. А потом она позвонила мне и сказала: «Я бы хотела попробовать».

Процент переживших эту болезнь крайне мал. Многие умирают в течение трёх лет после постановки диагноза. В её случае прошёл уже год, так что, возможно, у нас осталось не так много времени. Вскоре ей станет хуже, это будет душераздирающее зрелище. Когда ей сделают надрез в горле, она больше не сможет говорить. Да, очень печально, что мои первые отношения будут такими, но от встреч с ней у меня кружилась голова от осознания действительности. А может, я правда лицемер?

Прошлой ночью я поцеловал её в первый раз. Но... не уверен, что мы зайдём дальше. Сейчас я себе этого даже не представляю. Я слишком боюсь. Каждый день проходит в боли. Сейчас мы живём одним моментом, и я молюсь Богу, чтобы увидеть её снова. Иногда из-за этой болезни сердце может внезапно остановиться.

Всё как-то резко навалилось разом. Я всё ещё не понимаю, что мне делать. Я шокирован тем, что мне потребовалось всего пара недель, чтобы упасть в пучину уныния. Тот я, что существовал две недели назад и поддерживал тебя, больше не существует.

Но меня приободряет то, что у моей девушки оптимистичный взгляд на вещи. Она всё ещё пытается брать от жизни всё, хоть и знает, что её будущее предопределено. Она смирилась со своим положением как монах-ученик.

Её зовут Кунитани Фукино. Я зову её Фуки-чан. Сейчас все мои мысли заняты только тем, как сделать её последние моменты счастливыми. Прости, что не смог тебя поддержать. Несмотря ни на что нам нельзя так просто расставаться с жизнями. Мы должны постараться жить так, как будет лучше для нас.

20 июня

МотоджируP.S.: ты не собираешься повидаться с отцом? Мне кажется, это было бы неплохо. Не могу настаивать, но, если бы мои родители внезапно объявились, я бы увиделся с ними и поговорил, чтобы узнать, почему меня бросили. Должна быть причина, почему всего этого не удалось избежать. Люди часто говорят, что нельзя понять, как себя чувствуют родители, пока сам им не станешь. Сначала я злился, когда слышал эти слова, но потом понял, что в них есть зерно истины.

Думаю, встреча поможет тебе простить их. Легко ненавидеть, но очень сложно понять человека. Не может быть, чтобы тот, кто подарил тебе жизнь, забыл о тебе. Думаю, у него были

причины. Не нужно принимать решение здесь и сейчас, но, если у тебя есть этот шанс, воспользуйся им.

Привет, Мотоджиру.

Я прочитала твоё письмо и, наконец, осознала собственную глупость. Я ревновала к Кунитани Фукино, которая сражается с такой серьёзной болезнью. Из-за того, что ты стал единственным источником поддержки на всей Земле, я начала ревновать тебя к Фукино-сан, Мото. Мы поклялись никогда не встречаться лично, но это всё равно ощущалось так, будто мой любовник уходит к другой девушке. Я завидовала той, что находится при смерти. При мысли о том, как ты ухаживаешь за ней, моё сердце начинает болеть.

Значит ли это, что я стала слишком зависима от нашей переписки?

Но как-то я всё же смогла осознать свою глупость. Даже признала то, что теперь у тебя есть девушка. И очень за тебя счастлива. Ох, что за странная история. Ревность – уродливое чувство. Та моя часть, что ревновала к умирающей девушке... От осознания становится не по себе.

В этот сезон дождей я вымокла насквозь. Но я не могу позволить себе жить с грустью, поэтому сменила стиль жизни, чтобы выйти из уныния. Я рассталась с Кибой-саном.

Когда я сказала ему о расставании на прошлой неделе, его поведение резко изменилось. И на следующий же день мне стали поступать странные звонки, так что я отключила телефон. А потом Кибасан начал поджидать меня в местах, где я появляюсь чаще всего: на пути домой, например. Я очень удивилась, когда увидела его возле своего дома, хоть на дворе стоял ясный день.

Я спросила, почему он не на работе, а он наорал на меня и сказал, что это неважно. У него изменился взгляд, стал непривычным, странным. Обычно Кибасан очень добропорядочен, но тогда в нём произошли изменения, которые меня испугали.

Он повысил голос и закричал: «Ты разве не видишь... я люблю тебя!»

Я не хотела продолжать наши сексуальные отношения, поэтому сказала, что мне нужно время подумать. Тогда он взорвался и начал кричать, что готов бросить свою семью. Я не думала, что Кибасан на это способен... Я думала, он был благоразумней. Как-то мне удалось избавиться от него и вернуться домой, но он пришёл к моей квартире и колотил в дверь.

Это ещё не конец. Мне очень страшно. Я чувствовала, как от ударов вибрировала дверь, и, схватившись за голову, думала о том, что он имел в виду, когда говорил, что бросит семью. Ночью я не могла из-за этого уснуть. Что он имел в виду, когда говорил, что бросит свою семью?

Я начала с ним встречаться не из-за этого. Я просто хотела человеческого тепла. Мне больше ничего не нужно было, и я думала, он это понимает. Неожиданно, но он оказался ещё большим ребёнком, чем я. Как ты и предупреждал, всё пошло наперекосяк. Я не знаю, что делать. Это наказание за мой грех. Да, это наказание свыше.

Мир так нечестен. Всё, чего я хотела, - это хотя бы ненадолго почувствовать тепло родительской любви. Но из-за того, что это не моя семья, теперь меня наказывают. Может, я

совершила ошибку, но и он совершил её. Даже его жена... С ней тоже должно быть что-то не так, раз у него возникли такие чувства, да? Не я одна неправа, но только на меня обрушилась кара. Бог очень несправедлив.

Слова о том, что нет ни Будды, ни Бога – это слова поддержки для меня. Но я не хочу жить, полагаясь лишь на поддержку со стороны. Я могу жить без Бога и Будды. Я не боюсь наказания. Я имею право на тепло. Я имею право на счастье, пока я жива. Я ничего не боюсь... Даже если меня отравят в ад, мне будет всё равно.

Вчера вечером, в пятницу, я ужинала с Мимей после работы. Я последовала твоему совету (прости, что перекалываю ответственность на тебя): после встречи немного выпила для храбрости, а затем тайно проследила за домом того человека (не хочу называть его отцом) в Умэгаоке. Он живёт в тихом жилом квартале в восьми минутах ходьбы от парка Ханэги. Знаешь, что я обнаружила там? Я почти разочаровалась, когда увидела небольшой дворик с собачьей будкой и маленький миленький домик из кирпича. Из трубы на крыше шёл лёгкий дымок — наверняка внутри был камин.

Я заглянула за забор и увидела свет в гостиной и тени людей. Можно сказать, что это была «счастливая семья», но из-за занавесок я не смогла разглядеть черты их лиц. Моё сердце беспокойно колотилось в груди, я боялась, что оно сейчас остановится. Я нервничала. Спустя какое-то время кто-то – кажется, мальчик-школьник – подошёл к окну и, отодвинув занавеску, открыл его. И тогда я смогла разглядеть их лица. Собака завyla, и мальчик попытался дать ей лакомство. Сразу же девочка, которая, наверное, ходит в старшую школу, сказала: «Папа, кажется, Куро хочет погулять». От слова «папа» моё сердце едва не остановилось. В это время у окна появился мужчина с тёмным лицом и крупным телом. Они с женой с любовью смотрели на детей. У мужчины на губах была искренняя улыбка – вот как он выглядел. Мой взгляд буквально прилип к нему. Вокруг него не было никакой мрачной атмосферы, как я себе представляла. В уголках его глаз залегли мимические морщинки. Его нежная улыбка не напоминала о трудностях, которые ему довелось пережить.

«Да? Тогда не хотите немного прогуляться?»

Он сказал это с той же улыбкой. Я думала, моё сердце всё же остановится. Я не могла моргнуть или вдохнуть. Моя кровь перестала течь. Я была жива, но застыла, словно скульптура. Почему он так выглядел? Почему у него такое доброе выражение лица?

В следующую секунду кровь забурлила в моих венах. Меня захлестнула ярость, злость такой силы, какой я ещё никогда не испытывала. Но я никуда не могла её выплеснуть. Она как будто переливалась через край.

Когда он вышел из дома с собакой на поводке, я всё ещё не успокоилась и не ушла от забора. Я не знаю, что собиралась делать. Я должна была подойти к нему и дать пощёчину, но не могла даже этого.

Мальчик и девочка, ведущие собаку на поводке, первыми меня заметили, а потом меня увидел он. Тут же подозрительно оглядел и спросил: «Я могу чем-то помочь?». Я рассмотрела его лицо в мельчайших деталях и сказала, что шла на станцию Умэгаока, но потерялась. Это всё, на что меня хватило. Он сказал, что нам по пути, и дети с искренностью пообещали проводить меня.

Если они его дети, значит, они мои брат и сестра, да? Весь путь до станции я едва сдерживала рвоту. Я чувствовала себя жалкой на их фоне. Почему только они счастливы? Почему только я чувствую себя так? Если это дело рук Господа, тогда за что мне хвататься в попытках выжить?

Я была так зла. Так зла, что едва видела, что происходит передо мной.

Мы разделились в парке Ханэги и, идя в сторону станции, я утирала непрекращающиеся слёзы. Я изо всех сил пыталась вдохнуть, но продолжала всхлипывать. Когда я обернулась, увидела, как они счастливо играют на пригорке. Мне оставалось только проклинать абсурдность ситуации.

Мотоджиру, только ты можешь понять мои чувства. Ты вырос в похожих обстоятельствах и понимаешь мою боль, да? В тот момент я думала, что никогда не прощу им счастья. Никогда не смогу простить ничего, на чём есть отметка счастья. Я никогда не была счастлива, никогда. Я чувствовала жгучую ненависть по отношению к их счастью.

Почему он до сих пор может улыбаться?

20 июня

РирикаP.S. Насчёт твоей любви... Не знаю, как лучше сказать, но я молюсь, чтобы твоя любовь пережила все невзгоды и чтобы вы прожили эти дни так, чтобы никогда их не забыть.

Сегодня Казу-кун не пришёл без предупреждения. Я немного переживаю. У меня дурное предчувствие, но, надеюсь, я преувеличиваю.

Обойдёмся без условностей...

Начался июль. У тебя всё хорошо? Я переживаю, потому что ты мне ничего не написал. Наверное, я смутила тебя правдой, что вывалила на тебя, братик. Или что-то случилось с Фуки-чан, и ты из-за этого страдаешь? Я переживаю, потому что обычно ты сразу пишешь ответ.

Я боюсь, что могла случайно сказать что-то ужасное в прошлом письме. Нет, я уверена, что именно так и сделала. Я сомневалась, стоит ли рассказывать об отношениях с Кибой-саном и про всё остальное, что могло тебя поразить. Даже если мы друзья и говорим друг другу только правду, всему есть предел. Я переступила границы разумного. Было глупо с моей стороны. Прости.

Ещё я думаю, что моя ревность к Фуки-сан могла послужить причиной. Я переживаю и не могу спать. Неважно, что ты напишешь в письме, прошу, напиши хоть что-то. Неважно, даже если ты захочешь прекратить переписку. Я пойму. Это всё потому, что я живу такой извращённой жизнью. Это моя вина, мне настолько важна наша переписка. Если так и не получу от тебя письмо, я сойду с ума. Прошу, ответь мне.

8 июля

P.S. Казу-кун всё ещё не появляется в детском саду. Киба-сан продолжает меня преследовать. Вчера меня вызвал директор и сказал, что получил жалобу от жены Кибы-сана. Оказалось, Киба-сан звал меня во сне. Это привело к ссоре. Он ударил жену, и она уехала с сыном к своей семье в Фукуоке. Когда я узнала, что Казу-кун не ходит в детский сад из-за меня, мне стал совсем невыносимо. Я просто хочу, чтобы Киба-сан вернулся к своей семье, но он продолжает преследовать меня и говорить, что хочет на мне жениться.

Мне нужна помощь.

Привет, Мото.

Над Токио изнуряющая жара, но детский сад продолжает работать. У меня было три выходных во время Бона*. В отличие от ясельных групп, наши дети продолжали посещать детский сад.

*П.п.: японский трёхдневный праздник поминания усопших.

Сегодня я поливала сад. Вода из шланга создала красивейшую радугу. Дети это заметили и заверещали от восторга. Я хорошо чувствую себя летним утром.

Казу-кун до сих пор не вернулся. Каждый раз, когда я вижу его пустой шкафчик, осознаю тяжесть совершённого греха, и моё сердце сжимается от боли. Я начинаю думать о том, чтобы уволиться, иначе Казу-кун не вернётся в Токио.

(Эту часть я написала на следующий день – у меня не было сил закончить письмо).

Сегодня меня снова вызвали к директору. Эта людоедка, Инохара-сенсей, стояла рядом с ним, а напротив них сидела мама Казу-куна. Меня прошиб холодный пот. Инохара-сенсей начала обвинять меня во всех грехах. Я говорила, что не понимаю, о чём она, но было тяжело смотреть на плачущую жену Кибы-сана.

Этой же ночью я позвала Кибу-сана в ближайший храм и сказала, что собираюсь уйти из детского сада. Но он опять закатил истерику. Всё повторял, что нуждается во мне, что ему больше никто не нужен. Сказал, что мы должны переехать вместе и начать жизнь с чистого листа. Это было неприятно, но мне нужно взять ответственность за свои поступки. Думаю, у меня и выбора другого не было.

Прошло больше месяца с тех пор, как ты мне написал. Как у тебя дела? Даже если ты не отвечаешь, ничего, если я ещё какое-то время буду отправлять тебе письма? Даже если я не могу получить ответ, Мото, это всё равно помогает мне сбросить груз с плеч. Прости, что я настолько эгоистична.

Пожалуйста, будь осторожен во время жары. Я пытаюсь думать, что ты не пишешь мне, потому что слишком занят на работе из-за туристического сезона. Ладно, пока.

18 июля

Тооно Рика

<http://tl.rulate.ru/book/21433/3420284>